

Простая наука для детей

НЕСКУЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Как мог
выглядеть
«Город
солнца»?

Кому Платон друг?

В чем
секрет
просветления?

Что
такое
первоматерия?

Аванта

Как избавиться от страдания?

Простая наука для детей

Андрей Цуканов

Нескучная философия

«АСТ»

2018

УДК 1(031.062)
ББК 87я2

Цуканов А. Л.

Нескучная философия / А. Л. Цуканов — «АСТ»,
2018 — (Простая наука для детей)

ISBN 978-5-17-983035-1

Философия, как известно, – не самая простая наука. Но в нашей книге о ней рассказано легко и понятно, так, что каждый школьник поймет: кто такой Эпикур, какие бывают добродетели, почему нельзя дважды войти в одну и ту же реку и почему человек есть «мыслящий тростник»... Для среднего школьного возраста.

УДК 1(031.062)
ББК 87я2

ISBN 978-5-17-983035-1

© Цуканов А. Л., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Введение	5
Начало философии	6
Как избавиться от страданий?	7
Наставник государства	10
Путь старого учителя	13
Вселенная, замешанная на... воде	15
Философия числа	18
Досократовская философия	22
Беспредельное, глобус и солнечные часы	24
Дети воздуха	26
Сколько раз можно войти в одну и ту же реку?	28
В чем сущность бога?	31
Быть или не быть (за 2000 лет до Шекспира)	33
Ахиллес и черепаха	35
«Атомная» философия	38
Греческая классическая философия	40
Человек есть мера всех вещей	42
Я знаю только то, что ничего не знаю	43
Идеальная философия	47
Философские мифы Платона	49
Строптивый ученик	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Андрей Цуканов

Нескучная философия

Введение

Книга, которую вы держите в руках, рассказывает о философах и философских системах, ими созданных. Первые **философские** учения появились очень давно – в VI веке до нашей эры. И появились они сразу в нескольких центрах человеческой цивилизации: Индии, Китае, Греции. Само слово «философия» – греческое по происхождению. Впервые философом, то есть человеком, *любящим мудрость*, назвал себя знаменитый греческий мистик и математик Пифагор. Слово это прижилось и стало очень популярным в Древней Греции, где звание философа было одним из самых почетных. Особенно прославил его своим жизненным примером Сократ, чье имя стало вторым нарицательным именем каждого философа. Шли годы и века, античная цивилизация сошла с исторической сцены, но философия, как и многие другие науки и искусства, созданные в античности, продолжала жить и развиваться вплоть до наших дней.

Философы пытались и пытаются дать ответы на заданные ими самими вопросы о Боге, о тайнах происхождения и существования мира и природы, о том, что такое человек и в чем смысл жизни. И до появления философии люди размышляли обо всем этом. Плоды их размышлений нашли свое отражение в мифах, преданиях, и ритуалах, вводивших людей в глубины природных и человеческих тайн, сопровождавших их при рождении и смерти, освящавших брак и добывание пищи, помогавшие избавиться от болезней и напастей природных катастроф.

Что же подвигло их искать другое знание, которое мы, в отличие от знания мифологического, называем философским? Прежде всего – сомнение. Первые философы усомнились в правильности того, о чем говорили им мифы и ритуалы, в правильности их собственного понимания и знания реальности. И им пришлось мыслить, искать ответы, искать мудрость, ибо они любили ее. И все философы, приходившие на смену своим предшественникам, тоже сомневались и тоже пытались разрешить свои сомнения – так вплоть до наших дней.

Обращаясь за помощью и советом к своим предшественникам или современникам, философы часто горячо спорили с ними и в этих спорах создавали свои собственные философские учения и системы. Трудно отделить личность философа, его жизненный путь от его философии. Да и нужно ли? Они ведь не мешают, а, напротив, помогают понять друг друга: философ – свою философию, философия – создавшего ее философа. Поэтому каждый рассказ в этой книге посвящен конкретному философу, его жизни и мысли, и тому, что из его мыслей отложилось в строившемся веками здании философии.

В начале книги речь пойдет о самых первых философах древности, живших более двух с половиной тысяч лет назад – Будде, Конфуции, Лао-цзы, Фалесе и Пифагоре. Понять их нам зачастую трудно не только потому, что жили они в условиях других культур, других представлений о жизни и обществе. Главная трудность состоит в том, что от их философских трудов практически ничего не осталось, до нас дошли лишь фрагменты, да и то в передаче более поздних философов. И все же попробуем понять их.

Начало философии

Как избавиться от страданий?

В VI веке до н. э. в Индии в княжеском роде Шакьев («Могущественных») родился мальчик, которому дали имя Сиддхартха. Он жил в роскоши в великолепном княжеском дворце. Сиддхартха получил блестящее образование, а его способности, ум, сила и ловкость поражали всех, знавших его. Когда он стал совершеннолетним, ему дали второе имя – Гаутама. Юноша женился на красавице из знатного рода, и у них родился сын. Отец Гаутамы с самого его детства делал все, чтобы мальчик, а потом и юноша, как можно меньше соприкасался с реальной жизнью, с царящими в ней нищетой, несчастьями, болезнями, страданиями и гибелью людей. Но вечно держать сына в неведении он, конечно, не мог.

Сиддхартха

Однажды Сиддхартха Гаутама выехал на своей позолоченной колеснице, запряженной белоснежными конями, за ворота княжеского дворца и встретил старого сгорбленного нищего. В другой раз – тяжелобольного, лежащего на обочине дороги. В третий раз он увидел покойника, которого оплакивали его близкие. Эти три встречи поразили его – впервые так явственно он увидел нищету, болезнь и смерть. Когда Гаутама выехал за ворота дворца в четвертый раз, то встретил спокойного, погруженного в свои мысли монаха-аскета – эта

встреча решила его судьбу, ибо молодой принц понял разницу между преходящими радостями материальной жизни и непреходящей ценностью жизни духовной. И тогда он решил: «Я сделаю то, что сделал этот аскет. Я откажусь от всех богатств и последую своим путем. Покинув мир с его удовольствиями, я обрету спокойствие и познаю истину, с помощью которой научу людей преодолевать нищету земной жизни.» В 29-летнем возрасте Гаутама тайно покинул дворец отца.

Шесть лет он провел в скитаниях и лишениях. Ведя аскетическую жизнь, он исхудал, но преобразился духовно. Однажды ночью, как рассказывает древнее предание, на него снизошло всеведущее просветление. Человеческая жизнь, понял Гаутама, связана со страданием. Но источник страдания находится не вне, а внутри человека, потому что люди сами предаются страстям, желаниям, стремлениям. Если люди ищут наслаждений, если они жаждут их, то неизбежно возникает страх потерять предмет наслаждения. Люди, думающие, что им принадлежат дома, поля, скот, богатства, неизбежно обречены на страдания, потому что все это временное, преходящее. Ибо единственное, чем может владеть человек, по мнению Гаутамы – это мудрость познания.

С этого момента в судьбе Гаутамы произошел великий перелом – он стал называться Буддой, что на древнем языке санскрите означает просветленный, достигший прозрения. Всю последующую жизнь Будда провел, странствуя и проповедуя свое учение. Умер он в возрасте 80 лет, и его останки были преданы огню с соблюдением царских почестей.

Еще при жизни Будды его учение – буддизм – обрело множество сторонников и горячих поклонников. Будда считал, что целью человека является нирвана (состояние покоя, угасания) – область, куда человеческая душа должна попасть, если она вырвется из колеса бесконечных земных перерождений. Ведь, как и все индусы, Будда верил, что после смерти человека его душа вселяется в другое тело, снова и снова перерождается для земных страданий. После смерти Будда был возведен в ранг бога. Воображение верующих наделило Будду сверхъестественными способностями: становиться невидимым, летать, проходить сквозь стены и горы, выходить из земли и проваливаться сквозь землю, ходить по воде, держать в руках солнце и луну, управлять миром. Высказывания Будды, его поучения и беседы со своими последователями изложены в буддийских сутрах (священных книгах). Вот некоторые из его наставлений:

Размышление – путь к бессмертию, легкомыслие – путь к смерти. Бодрствующие в размышлении не умирают никогда; легкомысленные, неведающие подобны мертвым.

Из наслаждения возникает печаль, из наслаждения возникает страх; кто свободен от наслаждений, нет для того уже ни печали, ни страха.

Человек становится мудрым не вследствие учености. Становится он мудрым потому, что освобождается от страстей и желаний.

Наставник государства

Кун Цю (551–479 гг. до н. э.), позже принявший имя Кун-фу-цзы (Конфуций в европейских языках), что означает «Учитель Кун», родился в небольшом городке Цюйфу княжества Лу, располагавшегося в древние времена на востоке Китая. Он появился на свет в семье мелкого чиновника. Отец его умер рано, и мальчик остался на попечении матери. В семь лет его отдали в школу, где он проучился десять лет с большим прилежанием. Маленький Кун Цю проявил совсем не детскую, по мнению его учителей, приверженность к ритуалам и обрядам. Впоследствии эта приверженность заняла важное место в его философском учении.

В возрасте 19 лет Конфуций женился и был определен на должность хранителя зерновых амбаров. Он отличался благоразумием и добрым отношением к людям, мягкостью и огромным трудолюбием. Конфуций довольно долго находился на различных должностях у правителей нескольких княжеств, но не достиг больших чинов и удалился от службы, чтобы заняться философией и проповедовать свои взгляды. До 66 лет он много путешествовал по Китаю, затем вернулся в свой родной город, из которого уже не выезжал до самой смерти. Его учение быстро обрело популярность, и к концу его жизни насчитывалось 3 тысячи его последователей по всему Китаю. После смерти Конфуция на месте его дома был построен храм, который постепенно разросся в целый храмовый ансамбль, в главном здании которого – Дворце высшего совершенства – находится статуя самого мудреца, сидящего со сложенными руками. В руках у него дощечка для записей, с которой он отправлялся на доклад к правителю. На пьедестале надпись – «Самый святой, одаренный даром духа».

Конфуций

Учение Конфуция изложено в его книге «Лунььюй» («Рассуждения и беседы»), а также в летописи «Чунь-цю» («Весна и осень»), в составлении которой Конфуций, как полагают, принимал активное участие. Больше всего его интересовали вопросы жизни и поведения человека в обществе и в государстве, то есть вопросы этики. Отвечая на них, Конфуций сформулировал правила человеческого поведения, то есть нормы морали. О том, насколько важным считал Конфуций понятие морали, свидетельствует его высказывание: «Умереть с голоду – событие маленькое, а утратить мораль – большое». Основным для конфуцианства является представление о благородном муже (цзюнь-цзы), который должен обладать пятью основными добродетелями: человеколюбием, чувством долга, приверженностью этикету, знанием и верностью. Кроме того, обязательным качеством является сыновняя почтительность.

Под человеколюбием Конфуций понимал милосердие, сдержанность, скромность, доброту, сострадание и любовь к людям. Конфуций говорил, что «благородный муж» должен, во-первых, помогать другим достичь того, чего сам бы хотел достичь, и, во-вторых, не делать другим того, чего не желал бы себе. Не бойся исправлять свои ошибки – говорил Конфуций, имея в виду, что любое нарушение принципа человеколюбия должно быть исправлено и не повторяться в дальнейшем. Он требовал от «благородного мужа» постоянного самоанализа и самосовершенствования: «Когда видишь мудреца, думай о том, чтобы

уподобиться ему; когда видишь глупого человека, подвергни себя внутреннему анализу». «Не меняются только самые мудрые и самые глупые,» – также говаривал он.

Конфуций очень высоко ценил знание древних традиций и церемоний и верность им. «Преодолей себя, восстанови ритуалы,» – призывал он своих последователей. Сам философ был тонким ценителем ритуалов, особенно сильно на него действовала музыка. Рассказывают, что, услышав однажды прекрасные мелодии царства Шао, он в течение трех месяцев не чувствовал вкуса еды. Конфуций не мыслил жизни в государстве без строгой регламентации человеческих отношений, без этикета: управлять – значит упорядочивать. Ритуалы и церемонии вкупе с добродетелями, присущими «благородному мужу», помогают, как считал Конфуций, упорядочить и внутреннюю жизнь человека. «Как можно управлять другими людьми, если не умеешь управлять собой?! Если же управляешь самим собой, то управлять государством будет нетрудно».

Конфуций призывал людей к соблюдению «золотой середины» в их поведении и понимал, что этого нелегко достичь: «Поскольку нет людей, которые действуют в соответствии со срединным путем, приходится иметь дело с людьми либо излишне несдержанными, либо излишне осторожными. Несдержанные хватаются за все, а осторожные бездействуют, когда необходимо действовать».

Конфуций стал самым почитаемым в Китае философом, удостоенным через столетия после смерти титулов «первый святой», «наставник государства», «великий учитель нации».

Путь старого учителя

Лао-Цзы

Легенда гласит, что будущий великий философ **Лао-цзы** (конец VII – нач. VI вв. до н. э.) поначалу служил архивариусом при царском дворе. Свое знаменитое имя он получил, уже став известным учителем мудрости, да оно и значит – «старый учитель». О Лао-цзы рассказывали множество легенд. Говорили даже, что он владел секретом бессмертия. Однажды Лао-цзы решил совершить путешествие через горный перевал Ханьгу. Но его слуга, Сюй-цзы, которому было даровано бессмертие, отказался сопровождать хозяина, требуя, чтобы философ уплатил ему по 100 монет за каждый день предыдущей службы. Поскольку выяснилось, что срок службы насчитывал уже 200 лет, то Лао-цзы, конечно, не мог уплатить такую огромную сумму. Слуга пожаловался чиновнику, и тот призвал к себе старого учителя. Придя на суд, Лао-цзы подозвал к себе Сюй-цзы и приказал ему наклонить голову. Когда тот сделал это, у него изо рта выпал какой-то талисман с написанными на нем словами – а слуга тут же упал бездыханным. На расспросы перепуганного чиновника Лао-цзы ответил, что давно уже дал слуге талисман бессмертия, дабы предохранить его от разрушительного действия времени. Пораженный чиновник пообещал сам уплатить слуге требуемую сумму – тогда Лао-цзы бросил талисман на тело слуги и тот ожил как ни в чем не бывало.

Свое учение – даосизм – Лао-цзы изложил в одной-единственной книге «Дао дэ цзин» («Книга о дао и дэ»). Дао и дэ – два главнейших понятия в философии Лао-цзы. Дао – означает путь, но одновременно – это и первоначало и первопричина всего сущего. Это нечто чувственно неосязаемое, дающее миру возможность существовать. Это та пустота, из которой возникает все: «Из глины делают сосуды, но употребление сосудов зависит от пустоты в них. Пробивают двери и окна, чтобы сделать дом, но пользование домом зависит от пустоты в нем».

Познание дао заключается в созерцании внутренней сути вещей. Для этого необходимо прийти в полную гармонию с природой, с ее законами. Любое непродуманное, своевольное действие человека может разрушить эту гармонию, поэтому основа познания дао – созерцание. Последователи Лао-цзы для этого в одиночестве удалялись на лоно природы и там, часами и днями сидя неподвижно, пытались проникнуть умственным взором в суть всех вещей.

Второе понятие даосизма – дэ (добродетель) – непосредственно связано с дао. Дэ – это то, через что дао, проявляется в конкретных вещах и действиях: «Дао рождает вещи, дэ вскармливает их. Поэтому нет вещи, которая не почитала бы дао и не ценила бы дэ... Дэ возвращает вещи, воспитывает их, совершенствует их, делает их зрелыми, ухаживает за ними, поддерживает их». Из понятия дэ вытекает суть и форма правильного ощущения себя и правильного поведения человека в мире: «Создавать и не присваивать, творить и не хвалиться, являясь старшим, не повелевать – вот что называется глубочайшим дэ». Дао и рожденная в нем природа вечны, поэтому, считал Лао-цзы, смерти и тления может избежать тот человек, который сумеет слиться с дао, войдет в абсолютную гармонию с природой.

Лао-цзы всегда настаивал на тонком и гибком отношении к миру. Все чрезмерное, использующее грубую силу вызывало у него отторжение и насмешку: «Человек при своем рождении нежен и слаб, а по смерти крепок и тверд. Все существа и растения при своем рождении нежные и слабые, а при гибели иссохшие и ломкие. Твердое и крепкое – это то, что погибает, а нежное и слабое – это то, что начинает жить. Поэтому могущественное войско не побеждает, крепкое дерево погибает. Место сильного и могущественного внизу, а слабого и нежного наверху».

Необходимо отказаться от всего внешнего, поверхностного в жизни, истинное знание должно быть внутренним, глубинным. «Знающий не доказывает, а доказывающий не знает», – так говорил Лао-цзы.

Вселенная, замешанная на... воде

Первый из греческих мудрецов **Фалес** из Милета (640–562 гг. до н. э.) был родом из богатой и знатной семьи, считавшей своим прародителем легендарного царя Кадма, брата Европы, основателя Фив. В молодости он много путешествовал, побывал в Вавилоне, где познакомился с учениями халдейских мудрецов, и в Египте, где обучался у жрецов.

Фалес

Сам Фалес вел очень скромную и уединенную жизнь. Когда в молодости его мать стала настаивать на том, чтобы он женился, Фалес ответил: «Слишком рано!», а когда он возмужал, то на аналогичные требования матери ответил: «Слишком поздно!»

Много внимания Фалес уделял занятиям астрономией и геометрией. Он первый среди греков обнаружил, что величина солнца составляет $1/720$ часть круга, им проходимого, что месяц состоит из тридцати дней, а год – из 365 дней. В геометрии Фалес первый установил, что углы при основании равнобедренного треугольника равны, сформулировал правило равенства треугольников по стороне и двум углам. Рассказывают, что когда Фалес вписал прямоугольный треугольник в круг, то из благодарности богам принес им в жертву быка – настолько велика была его жажда познания. Свои познания в астрономии и геометрии Фалес

применял на практике – он сумел правильно предсказать затмение, которое произошло 28 мая 585 г. до н. э., а также измерил высоту египетских пирамид по их тени, дождавшись часа, когда тень человека равна его росту.

Но главным, на что направлял все свои познания и умственные силы Фалес, были размышления о мире, вселенной, человеке. Он ввел понятие первоосновы мира, **первоматерии** (по-гречески – архэ). Ею он назвал воду. Под «водой» Фалес подразумевал, конечно, не обычную физическую воду. Это был символ, выражающий идею всеединства мироздания. Он говорил, что мир одушевлен и полон божеств, он приписывал душу даже неодушевленным телам, приводя в качестве примера магнит и янтарь. Фалес говорил и о том, что «души бессмертны» и что «все – из воды и все разрешается в воду», выражая этими словами идею вечности мира и его многоликости. В «бесконечной воде», говорил Фалес, содержится возможность вечного развития вселенной. Все, что есть в мире, возникает на ее основе путем сгущения и разрежения. Учение Фалеса о воде как первоматерии заложило основы всей греческой философии, связав воедино мир, человека и силы, которые ими движут. Кстати, Фалеса и его учеников, составивших знаменитую «Милетскую школу», называли не философами, а физиологами (от греч. «фюзис» – природа), подчеркивая этим, что основное их внимание было направлено на прояснение природы (т. е. строения, структуры) всего сущего, природы мироздания.

Фалес уже при жизни прославился во всей Греции своей мудростью. По преданию, когда рыбаки выловили из моря жертвенный треножник Аполлона и дельфийский оракул повелел отдать его самому мудрому человеку, то треножник был отдан Фалесу. Он же был назван первым из знаменитых «семи мудрецов».

Известны такие изречения Фалеса:

Древнее всего сущего – бог, ибо он не рожден.

Прекраснее всего – мир, ибо он творение бога.

Больше всего – пространство, ибо оно объемлет все.

Быстрее всего – ум, ибо он обегает все.

Сильнее всего – неизбежность, ибо она властвует всем.

Мудрее всего – время, ибо оно раскрывает все.

Когда Фалес сказал, что «между жизнью и смертью нет разницы», его тут же спросили: «Почему же ты не умрешь?» – «Именно поэтому», – ответил мудрец. На вопрос, что возникло раньше – ночь или день – он ответил: «Ночь – раньше на один день». Древние греки относились к философам не только как к ученым, но и как к учителям жизни. Поэтому Фалесу приходилось отвечать на множество трудных вопросов. Вот некоторые из них:

Что на свете трудно? – Познать себя.

Что легко? – Советовать другому.

Что приятнее всего? – Удача.

Что божественно? – То, что не имеет ни начала, ни конца.

Что ты видел небывалого? – Тирана в старости.

Какая жизнь самая лучшая и справедливая? – Когда мы не делаем сами того, что осуждаем в других.

Кто счастлив? – Тот, кто здоров телом, восприимчив душою и податлив на воспитание.

С Фалесом случались и смешные истории. Однажды ночью он вышел из дома, чтобы наблюдать за звездами. Заглядевшись на небо, он споткнулся и упал в неглубокий колодец. Когда он стал звать на помощь, то проходившая мимо женщина язвительно заметила: «Что же ты, хочешь познать то, что делается на небесах, а не видишь того, что у тебя под

ногами.» Эта притча стала основанием для важного принципа, действующего в философии: при построении научных и философских теорий нельзя забывать о реальном мире.

Сам Фалес вовсе не был беспомощным человеком. Однажды он решил показать согражданам, что живет без излишеств не потому, что не может добыть себе денег, а потому что предпочитает такую жизнь. Предвидя большой урожай оливок, он арендовал все маслодавилни в Милете, а когда урожай был собран, стал сдавать их внаем и нажил на этом много денег.

Когда Фалес умер, на его гробнице сограждане сделали такую надпись:
Эта гробница мала, но слава над ней небьятна:
В ней пред тобою сокрыт многоразумный Фалес.

Философия числа

«Жизнь подобна играшкам: иные приходят на них состязаться, иные – торговать, а самые счастливые – смотреть; так и в жизни иные, подобно рабам, рождаются жадными до славы и наживы, между тем как философы – до единой только истины», – так говорил **Пифагор** (584–500 гг. до н. э.), знаменитый философ, математик, врач и мистик. Именно от него, по преданию, мир впервые услышал слово «философ», что означает любящий мудрость. Пифагор говорил, что никто не мудр, ибо человек не в силах достичь всего, он может лишь стремиться к мудрости.

Пифагор

Пифагор родился на греческом острове Самос, но когда подрос, то, жадно ища знаний, покинул отечество для того, чтобы стать посвященным во многие таинства, как эллинские, так и других народов и религий. У египетских жрецов, халдеев и финикийских магов он научился азам математики, перенял учение о мистической связи числа и мировых начал, в том числе, и учение о переселении душ, а также получил представление о множестве мистических ритуалов.

Сам Пифагор утверждал, что он несколько рождений назад был сыном бога Гермеса и, когда тот предложил ему на выбор любой дар, кроме бессмертия, попросил оставить ему память обо всем, что с ним происходило и будет происходить. Эту же цель – вспомнить все из прошлых жизней – Пифагор ставил перед своими учениками в созданной им Пифагорейской школе в городе Кротоне (на юге Италии).

Обучение в этой школе было построено по принципу строгой иерархии и полного подчинения ее главе и основателю. Пифагор принимал туда далеко не всех, ибо считал, что знания могут получать лишь избранные, то есть доказавшие свое моральное право на эти знания. Первые пять лет обучения его ученики проводили в молчании, внимая речам Пифагора, но не видя его. И лишь пройдя через сложные испытания, они получали право видеть Пифагора и беседовать с ним.

Фалес считал, что в основе всего лежит вода, а Пифагор – число, поэтому основу пифагорейского учения составляет наука о числах, в которой они соотносятся не только с геометрическими фигурами, но и вообще со всеми существующими в мире вещами. Вот как он формулирует эти отношения в своих записках: «Начало всего – единица; единице как причине подлежит как веществу неопределенная двоица; из единицы и неопределенной двоицы исходят числа; из чисел – точки; из точек – линии; из них – плоские фигуры; из плоских – объемные фигуры; из них – чувственно-воспринимаемые тела, в которых четыре основы – огонь, вода, земля и воздух; перемещаясь и превращаясь целиком, они порождают мир – одушевленный, разумный, шаровидный, в середине которого – земля; и земля тоже шаровидна и населена со всех сторон». Числу все вещи подобны – так говорил Пифагор. К примеру, единице, двойке, тройке и четверке в геометрической интерпретации соответствуют точка, прямая, квадрат и куб. Сумма этих чисел дает число «десять», которое пифагорейцы почитали как идеальное число, выражающее божественную сущность. Нам сейчас представления Пифагора могут показаться несколько наивными и смешными, но в самом деле, разве не верно, что в основе всего мира лежат математические – числовые и геометрические – соотношения?

Пифагор так же открыл числовые соотношения, на которых зиждется музыкальная гармония: интервалы музыкальной гаммы могут быть выражены как отношения 1:2, 2:3 и 3:4. Даже проблему счастья Пифагор связывал со «знанием о совершенстве чисел». Так, когда он нашел, что квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов, то принес богам богатые жертвоприношения.

Причину такого отношения к числам можно понять, если вспомнить пифагорово учение о человеческой душе, которую он полагал состоящей из трех частей: ума, рассудка и страсти. Причем ум и страсть присущи и душам других живых существ, а вот рассудок – свойство только человеческой души. Страсть – сильные человеческие чувства, такие как любовь или ненависть – расположена, как считал Пифагор, в сердце. Под «умом» он, подразумевал способность к анализу чувственного восприятия мира, а «рассудок» – это способность к отвлеченному, абстрактному размышлению над мировыми сущностями и законами. Именно эту часть души Пифагор называл бессмертной, все остальное – преходяще. Число же и есть тот самый независимый от изменчивой реальности отвлеченный инструмент, которым может оперировать рассудок.

Каждое число для Пифагора обозначало собой противоположности, на гармоническом соотношении которых держится упорядоченный Космос: 1 (предел – беспредельное), 2

(нечет – чет), 3 (единое – многое), 4 (правое – левое), 5 (мужское – женское), 6 (покой – движение), 7 (прямое – кривое), 8 (свет – тьма), 9 (доброе – злое), 10 (квадрат – прямоугольник).

Счастлив человек, говорил Пифагор, если душа у него становится доброю, но в покое она не бывает и ровным потоком не живет. Только при определенном усилии человек может выполнить то, что Пифагор считал главным: соблюдать меру во всем.

Пифагор оставил множество наставлений «правильной жизни»:

- *нельзя вымаливать себе что-то у богов, ибо в чем наша польза, мы не знаем;*
- *ни в питье, ни в пище не должно преступать соразмерности;*
- *не клясться богами, а стараться, чтоб вера была твоим собственным словом,*
- *в общении держаться так, чтобы не друзей делать врагами, а врагов – друзьями;*
- *ничего не мнить своею собственностью;*
- *закону пособлять, с беззаконием воевать.*

Ему же принадлежит знаменитое выражение: «начало – полдела». Основы учения Пифагора нашли продолжение у гностиков, в европейских религиозных орденах и у масонов.

Досократовская философия

Начальный, самый первый период философии в Древней Греции носит название досократовского – он продолжался с VI по IV в. до н. э., когда начал философствовать Сократ. Философы-досократики усомнились в самых основных знаниях, которые давала им мифология – знаниях об образовании мира, о богах, о законах, которые управляют природой. Что на самом деле лежит в основе мира, как он развивается и происходит ли это развитие вообще – такие вопросы задавали они. Вектор их философского познания был направлен в основном на строение мира.

Но не надо думать, что первые философы не уделяли внимания человеку, ведь человек для древних греков был неразрывно связан с миром, был его маленьким отражением. Если

мир был Космосом, макрокосмом, то человек – микрокосмом, частью и подобием Космоса. Понятия первоосновы или первоматерии, бытия и небытия, движения и покоя, необходимости и случайности, наконец, смерти и бессмертия – относились как к миру, так и к человеку. Через них первые греческие философы пытались понять, что такое добро и что такое зло, свобода и рабство, душа и разум (логос). Фрагменты и изречения, дошедшие до нас, часто загадочны и темны для понимания современного человека, но попытаться понять их необходимо, ибо тогда станет понятным многое из того, что стало основой для всей последующей философии.

Беспредельное, глобус и солнечные часы

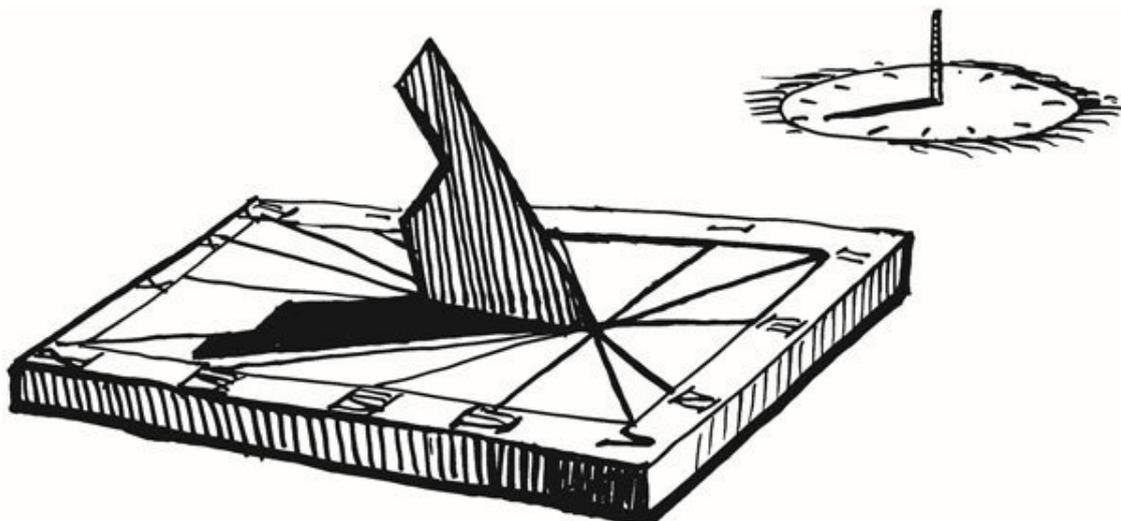
Второй философ Милетской школы, ученик Фалеса, **Анаксимандр** (611–546 гг. до н. э.), был человеком глубокого ума, мудрым и добродушным. Рассказывают, что однажды, когда он пел, над ним посмеялись дети. Узнав об этом, он сказал: «Что ж, ради детей придется мне научиться петь получше». Анаксимандр прославился своими философскими прозрениями относительно мирового первоначала, строения космоса и происхождения человека.

Анаксимандр

В качестве начала мира, начала всех вещей, или первоначала, Анаксимандр принимал не воду, как Фалес и не число, как Пифагор, а нечто, что он назвал словом апейрон, которое приблизительно можно понять как беспредельное. Из него рождается все, возникают небеса и находящиеся в них миры. Оно вечно и неизменно и объемлет все миры; в нем заключается, по Анаксимандру, «всяческая причина всеобщего возникновения и уничтожения». Этими словами Анаксимандр подчеркивает, что то, что является первоначалом, перво материей нельзя представить в виде некой определенной природной стихии, будь то вода, земля, воздух или огонь.

Первоначало нельзя измерять ни пространственными, ни временными измерениями. Беспредельное можно сравнить с вечным движением. Части изменяются, целое же остается неизменным – этой фразой Анаксимандр фактически предвосхитил формулу Всеобщего закона сохранения энергии. Он заложил представление о Первоначале, как всеобщем Едином, из которого «выделяются содержащиеся в нем противоположности» – «теплое и холодное, влажное и сухое». Эти свойства соответствуют определенным вещам и стихиям: огню – тепло, льду – холод, воде – влажность, земле – сухость и т. д.

Анаксимандр нарисовал интересную картину геоцентрического строения Вселенной: «Земля свободно возносится, не будучи ничем связана, и удерживается, так как отовсюду она одинаково удалена». В некоторой степени эти слова напоминают Закон всемирного тяготения, сформулированный Ньютоном в XVII веке.

Анаксимандр первым из греческих философов говорил, что Земля – шарообразна и находится в постоянном вращательном движении, которое служит источником холода и тепла. Он также первым в Греции соорудил солнечные часы, по которым определил дни равноденствия и солнцестояния, и первым нарисовал очертания земли и моря и, кроме того, соорудил небесный глобус.

Представления Анаксимандра о возникновении жизни на Земле тоже содержат сходство с современными научными представлениями: «Первые животные зародились во влажном и имели на себе покров с шипами. Но когда они выросли, выходили на сушу и, когда покров ломался, жили еще краткое время». Анаксимандру же принадлежит первое представление об эволюционном возникновении человека: «Вначале человек родился от животных другого вида».

Дети воздуха

Третьим знаменитым философом Милетской школы, учеником Анаксимандра был **Анаксимен** (585–524 гг. до н. э.). Ему выпало жить в тяжкие для ионической Греции времена междоусобных войн. «Как же помышлять о делах небесных, когда приходится страшиться гибели или рабства?» – писал философ. Тем не менее, Анаксимен отнюдь не переставал «помышлять о делах небесных» и создал свое оригинальное учение об основах мира. Будучи учеником Анаксимандра, Анаксимен всемерно чтит и его учителя, Фалеса: «Пусть же всякая наша речь начинается именем Фалеса». Поэтому в своих представлениях о первоначале этот философ постарался объединить и учение Фалеса о «воде», и учение Анаксимандра о Беспредельном.

Анаксимен

В качестве первоосновы всего сущего, то есть первоматерии, Анаксимен принял беспредельный, имеющий неопределенную форму воздух. Все сущее, все стихии и даже боги, считал Анаксимен, возникают из воздуха. Он называл их «детьми воздуха». Выделение стихий из воздуха происходит по сформулированному еще Фалесом принципу «сгущения и разрежения»: «Разрежаясь, воздух становится огнем, сгущаясь – ветром, потом – облаком, а

сгустившись еще больше – водой, потом землей, потом камнями, а из них – все остальное». Сам по себе воздух «не явлен взору, а обнаруживает себя, когда становится холодным или теплым, сырым или сухим, и движущимся». Таким образом Анаксимен сохранил и принцип столкновения противоположностей, сформулированный его учителем Анаксимандром.

До нас дошла и еще одна фраза Анаксимена, которая многое говорит о том, каким образом древние философы связывали вопрос о первоmaterии с проблемой человека и его души: «Как душа наша, сушая воздухом, скрепляет нас воедино, так дыхание и воздух объемлют весь космос». Человек таким образом воспринимается не только как часть Космоса (макрокосма), но и как его маленькая копия (микрокосм).

Исходя из представления о первоmaterии как воздухе, Анаксимен пытался разрешить многие вопросы. Например, он полагал, что Земля плоская и покоится в пространстве на своего рода подушке из сжатого под ее давлением воздуха. Когда она слишком суха, то воздух просачивается сквозь нее, что приводит к землетрясениям. Радуга, считал Анаксимен, возникает из-за того, что солнечные лучи не могут пройти сквозь тучу (сгущенный влажный воздух) и отражаются от нее. Наконец, небо представляет собой ледяной свод, к которому, наподобие огненных гвоздей или листьев, прибиты звезды.

Сколько раз можно войти в одну и ту же реку?

Гераклит Эфесский (540–480 гг. до н. э.) – один из самых загадочных и трудно понимаемых древнегреческих философов-досократиков. О жизни его известно, что он происходил из рода эфесских царей и должен был наследовать власть, но уступил трон своему брату.

Гераклит

Гераклит был горячим по темпераменту человеком и остроумным оратором, не стеснявшимся резких выражений. Так, обидевшись на сограждан за то, что они изгнали его друга Гермодора со словами: «Меж нами никому не быть лучшим, а если есть такой, то быть ему на чужбине и с чужими», он отказался написать для них законы, так как город, по его мнению, уже находился во власти дурного правления. После этого он удалился в храм Артемиды и стал играть там с мальчишками в бабки, а изумленным эфесцам заявил: «Чему дивитесь, негодяи? Разве не лучше так играть, чем управлять в вашем государстве?» В конце концов Гераклит вовсе ушел из Эфеса и жил некоторое время в горах, кормясь травами и кореньями, однако вскоре заболел водянкой и умер.

За свою жизнь Гераклит написал лишь одну философскую книгу «О природе», но когда ее прочел Сократ, то сказал: «Что я понял – прекрасно; чего не понял, наверное тоже; только,

право, для такой книги нужно быть делосским ныряльщиком, чтобы не захлебнуться в ней.» Персидский царь Дарий, прочитав книгу, признал Гераклита мудрейшим из греков и пригласил его к себе для философских бесед, но тот отказался. В Греции Гераклита даже прозвали «темным» из-за непонятности многих его изречений.

В качестве первоосновы мира Гераклит называл стихию огня: «Огонь есть основной элемент, все является видом огня и все происходит путем разрежения и сгущения». Огонь для философа есть первоматерия (архэ), движущая мир, который «возникает из огня и опять сгорает в определенные периоды в течение всего века; свершается это согласно судьбе». В этой фразе Гераклита заключено и представление о цикличности движения мира, и представление о неизбежности или необходимости, судьбе как первопричине всего происходящего в мире.

Понимание изменчивости мира выражено Гераклитом в его знаменитом принципе: все течет, все изменяется, и в не менее знаменитой фразе: «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку». Философ попытался соотнести представления о первоматерии и о принципе существования мира с проблемой человека и его души. «В одни и те же реки мы входим и не входим, существуем и не существуем,» – говорил он, подчеркивая этим, что человек как разумное существо, существует не всегда, а лишь когда соприкасается мысленно с так называемой «гераклитовой рекой», то есть с сущностью природы.

Точно также Гераклит полагал, что законы, данные людям, не могут исполняться сами по себе – за их исполнение необходимо постоянно бороться: «За закон народ должен биться как за городскую стену».

В мире, считал Гераклит, всем правит необходимость (никэ), с которой связано понятие закономерности (логос), то есть системы законов, управляющих мирозданием, и понятие меры, возникающей из «соглашения противоположностей».

С понятием логоса Гераклит тесно связывал понятие человеческой души (психе). Душа, как и сознание, подчинена логосу, а ее целью является познание: «Пределов души не отыщешь, по какому пути не иди – так глубок ее Разум». Без познания логоса любые

представления поверхностны и бесполезны: «Многознание уму не научает». Так говорил Гераклит и добавлял: «Плохими свидетелями являются глаза и уши людей, если они имеют варварские души», то есть души, не просветленные познанием логоса.

В чем сущность бога?

Один из основателей знаменитой философской Элейской школы **Ксенофан** (565–470 гг. до н. э.) был родом из города Колофон, что на Востоке Греции. Из-за персидского нашествия он был вынужден покинуть родные места. Почти 67 лет философ и поэт странствовал по Великой Греции и публично излагал свои сочинения – эпические стихи, элегии и басни. В конце концов он поселился в городе Элее на юге Италии, где и дожил до 95 лет. О своей долгой жизни Ксенофан сам говорил так:

*Солнце уже шестьдесят
и семь кругов совершило,
Как я из края и в край мысль по Элладе ношу.
Отроду было тогда мне двадцать пять
и не боле,
Ежели только могу верно об этом сказать.*

Ксенофан предпринял первую в истории античной философии попытку кардинальным образом изменить представление о богах. Он критиковал то, как изображают их мифы и эпические сочинения Гесиода («Теогония») и Гомера («Илиада» и «Одиссея»): «Все это богам в баснях своих Гомер и Гесиод приписали, все то, что у людей грехом и позором считалось – красть и прелюбодействовать и друг друга взаимно обманывать». Ксенофан оспаривал истинность антропоморфных представлений о богах, то есть приписывание им и внешнего человеческого облика, и свойственных человеку пороков. По мнению философа, такие представления искажали сущность богов, олицетворявших высшие силы мироздания, его первоначала и первопричины. Ксенофан иронически замечал: «Эфиопы своим богам приписали плоский нос и черную кожу. Тракийцы своим – синие глаза и волосы русые. Если бы волы, львы и кони имели руки или умели рисовать и поступали как люди, кони бы, подобно коням, а волы, подобно волам, изображали бы богов и наделяли бы их такими же телами, какие они и сами имели».

Ксенофан

Сам Ксенофан попытался представить бога как некую идеальную сущность – через идеальную геометрическую фигуру. Он дал по сути первое в истории философии абстрактное, не связанное ни с какими конкретными вещами определение бога: «Сущность бога – шаровидна и нисколько не схожа с человеком; он весь – зрение, и весь – слух, но дыхания в нем нет; и он весь ум, разумение и вечность».

Ксенофан первым разделил человеческое познание на два типа: познание через разум и познание через чувства. Лишь разум, полагал он, может дать истинное знание, а чувства обманчивы и приводят к неистинным, кажущимся знаниям. Ксенофан говорил: «Большинство слабее, чем ум». Когда Эмпедокл однажды сказал ему, что невозможно найти среди людей мудрого, Ксенофан ответил: «Конечно, ведь нужно самому быть мудрецом, чтобы узнать мудрого».

Быть или не быть (за 2000 лет до Шекспира)

Древнегреческий философ **Парменид** (ок. 540–470 гг. до н. э.), ученик Ксенофана, излагал свои философские взгляды в стихотворной форме, часто прибегая к метафорам и аллегориям. Подобно Ксенофану, Парменид высказывал недоверие к истинности тех знаний, которые человек получает через свои природные чувства: зрение, слух, обоняние, осязание и вкус. На их основе можно лишь высказать свое мнение (докса) о какой-либо вещи. Настоящая истина обнаруживается в результате разумного осмысления. Мнение должно быть проверено разумом – только тогда оно может стать истиной. О Пармениде говорили, что «философию он разделил надвое – на философию истины и философию мнения».

Парменид

Наши физиологические чувства обманчивы – они дают нам представление лишь о физическом мире, который все время меняется, поэтому и знание о нем изменчиво, как может быть изменчиво человеческое мнение. Но разум – это особое свойство человека, с помощью которого, как считал Парменид, мы способны познавать вечную, неизменную или неподвижную истину о том, что лежит в основе мироздания, а значит – в основе нашей собственной жизни. Под основой мироздания Парменид подразумевал сущее или бытие, кото-

рое он охарактеризовал так: оно не возникло, непреходяще, единое, целое, устойчивое и незаконченное. Слово «не возникло» означает в данном случае, что бытие было всегда, и что не было в истории мира такого момента, когда бытия не было бы. Ведь если предположить, что оно когда-то возникло, то отсюда следует, что когда-то не было ничего. Но из ничего не возникает ничего – так считал Парменид, а значит бытие всегда было и будет, то есть оно – непреходяще.

Единство и целостность бытия означает то, что, проявляясь в любом месте мира и в нашей жизни, оно проявляется всегда целиком. Например, нельзя частично соблюдать законы чести – честь либо есть, либо ее нет, она может быть лишь вся целиком, а не по частям. Устойчивость бытия означает для Парменида его неподвижность. В отличие от Гераклита Эфесского Парменид говорил, что «все неподвижно», имея в виду, конечно, не физическое движение физических тел, а движение как изменение основы мира, его законов. Они неизменны, они всегда одни и те же.

Однажды Парменид поспорил с другим философом, придерживавшимся воззрений, сходных с воззрениями Гераклита. Для того, чтобы опровергнуть тезис Парменида «движения нет», ученик этого философа встал и начал прохаживаться. Тогда сам учитель побил ученика палкой, говоря, что стыдно в философском споре о сущности мира прибегать к наглядным примитивным демонстрациям.

Наряду с понятием бытия Парменид ввел понятие **небытия** или не-сущего – небытие является ничем, не-сущее не существует. Но если так, то зачем Парменид вообще ввел понятие, которое ничего не обозначает? Здесь необходимо вспомнить последнюю характеристику бытия – незаконченность, которая предполагает, что к нему необходимо еще что-то добавить – то есть приложить усилие человеческого разума. Древние греки считали, что без человеческого усилия не может существовать ни закон, ни порядок – все распадется в хаос. Так же и с бытием – без нашего усилия по его держанию оно для нас распадается, сдвигается в небытие. Небытие есть отсутствие бытия в жизни человека, если тот не совершает каждый раз усилия по держанию бытия в своей жизни.

Что же до самого человека, то о нем Парменид сказал весьма загадочно: «Род человеческий первое начало свое имеет от солнца, но жар и холод, из которых все состоит, сильнее и солнца».

Ахиллес и черепаха

Однажды **Зенон Элейский** (пора его зрелости приходится на 460 г. до н. э.) спросил у своего собеседника: «Если одно зерно проса упадет на землю, услышим ли мы звук от падения?» «Нет,» – ответил тот. «А если на землю упадет мешок проса?» – «Конечно, услышим». Тогда Зенон предположил: «Нет ли определенного соотношения между мешком проса и одним зерном?» И после того, как собеседник согласился с этим, сказал: «Не может ли быть так, что существуют также соотношения между звуками? Если мешок проса производит звук, то производит ли его также одно зерно и десятитысячная часть зерна?» Так, по легенде, Зенон обосновывал тезис своего учителя Парменида о несовершенстве и ограниченности чувственного познания.

Зенон Элейский

Зенон прославился своими яркими и интересными логическими обоснованиями тезисов, сформулированных Парменидом. Например, тезис о целостности и единстве бытия. Допустим, что сущее (то есть все, что существует в мире) делимо, тогда разделим его надвое, половину его опять разделим надвое и так до бесконечности. В итоге либо останутся некие предельные величины, наименьшие и неделимые, а числом бесконечные, либо сущее вовсе

бесследно исчезнет. Последнее очевидно бессмысленно – сущее ведь не может быть одновременно не-сущим. Что же до бесконечного числа неделимых частиц, то каждую такую частицу мы должны будем считать сущим, но сущее, по предположению, делимо. Следовательно, само предположение неверно – и сущее неделимо.

Особенно прославили Зенона его знаменитые **апории** – парадоксальные утверждения, которые, тем не менее, можно доказать логическим путем – иллюстрирующие тезис Парменида о невозможности движения. Наибольшую известность получили две апории. Первая – дихотомия (деление пополам) – гласит, что если мы выйдем из пункта А и захотим за конечный промежуток времени прийти в пункт В, то не сможем этого сделать. Действительно, сначала нам нужно будет пройти половину этого пути, потом – половину оставшегося отрезка, потом – половину этой половины и так далее до бесконечности. Каждый раз мы будем все ближе, но никогда не достигнем цели. Вторая апория – Ахиллес и черепаха – утверждает, что если Ахиллес (как вы помните, это герой поэмы Гомера) захочет когда-нибудь догнать черепаху, то сделать этого он не сможет. Допустим, что Ахиллес, находящийся в пункте А, решил догнать черепаху, находящуюся в этот момент в пункте В. Когда он достигнет пункта В, черепаха успеет отползти в пункт С, а когда он прибежит туда, она уже будет в пункте D, и так далее до бесконечности – Ахиллес никогда не догонит черепаху.

Конечно, наш разум отказывается верить такому абсурду, а современная математика с помощью дифференциального исчисления быстро опровергнет все эти аргументы Зенона. Но необходимо помнить, что, даже произнося обыденные слова, философ всегда вкладывает в них иной, более глубокий смысл. Он размышляет не о видимости, а о сути мира, о его скрытой истине. Возможно, что слова «перейти из пункта А в пункт В» для Зенона означали – перейти от одного сущего к другому, но это невозможно – ведь сущее всегда одно.

Зенон, всегда бывший яростным противником любой тирании, мужественно вел себя, когда в результате неудавшегося заговора попал в руки элейского тирана Неарха. Когда тиран под пыткой потребовал, чтобы Зенон назвал соучастников по заговору, то философ сделал вид, что хочет назвать их и попросил тирана наклонить к нему голову, а когда тот приблизился, схватил его за ухо зубами и не выпускал, пока палачи не убили его.

По другой версии, Зенон, несмотря на страшные пытки вел себя столь мужественно, что вдохновил этим других граждан Элеи на восстание и они свергли тирана. Своим поведением он подтвердил одно из своих же изречений. Когда однажды его спросили, что дает человеку философия, Зенон ответил: «Презрение к смерти».

По мнению древнегреческого историка Плутарха, Зенон «доказал на деле, что великому мужу страшно лишь то, что постыдно, а боли боятся только дети, женщины и мужчины с женской душонкой.» Сам Зенон говорил, что «легче окунуть в воду мех, наполненный воздухом, чем заставить силой хорошего человека совершить что-нибудь вопреки его воле».

«Атомная» философия

Демокрит (460–370 гг. до н. э.) родился в богатом и знатном семействе в городе Абдеры. По преданию, когда Демокрит был еще мальчиком, у них в доме остановился на несколько дней персидский царь Ксеркс. В благодарность за гостеприимство царь повелел нескольким придворным мудрецам – халдеям – остаться и заботиться о воспитании и обучении маленького Демокрита. Юношей Демокрит совершил путешествие в Египет к жрецам, у которых научился геометрии, затем – в Персию, на Красное море, в Эфиопию и даже побывал в Индии. Вернувшись в Грецию, Демокрит поступил в ученики к философу Левкиппу (ок. 500–440 гг. до н. э.), который первым сказал, что Вселенная состоит из пустоты и полноты, из которых возникает и вновь распадается бесконечное множество миров, являющих собою вихревые сгустки множества разнovidных тел. Эти тела Левкипп назвал **атомами**.

Демокрит

Демокрит, как и Левкипп, полагал, что в мире существуют два начала – пустота и атомы. Он по-своему воспринимал концепцию Парменида о бытии и небытии. Небытие, по Демокриту, существует и это – пустота. Бытие – не едино, но, напротив, представляет собой бесконечное множество невидимых вследствие малости своих объемов атомов. Представле-

ния Демокрита об атомах несколько отличались от сегодняшних – он считал, что атомы обладают выпуклостями и крючкообразными зацепками, так что при столкновении они могут сцепляться и образовывать устойчивые структуры (тела). Атомы характеризуются величиной, формой, порядком, положением и тяжестью. Каждый атом сам по себе вечен и неизменен. Все вещи в мире существуют как сцепления атомов: «Атомы... движутся в бесконечной пустоте, при этом они сталкиваются друг с другом, благодаря этому они соединяются, и из этого возникает все то, что мы видим».

Большие скопления атомов в своем движении образуют вихревые потоки – так, по Демокриту, возникают целые миры, в которых все происходит с необходимостью. Демокрит отрицал существование случайности. Люди, говорил он, сами создали образ случайности, чтобы скрыть собственную нерасторопность. У всего, что происходит, есть своя причина – движение атомов. Поэтому Демокрит видел задачу познания в том, чтобы узнать причины всего и вся: «Лучше было бы найти одно причинное объяснение, чем получить Персидское царство». Такой взгляд в дальнейшем стал называться детерминизмом.

Познание, по Демокриту, включает в себя две ступени. Первая, низшая ступень – это чувственное познание. От каждого тела исходят излучения, представляющие собой тончайшие слои атомов, отделяющихся от его поверхности – их философ назвал образами (идолами). Органы чувств человека воспринимают именно эти образы, которые воздействуют на их атомные сцепления. Но такое познание несовершенно, ибо сцепления атомов быстропреходящи. Поэтому высшей ступенью познания является познание разумом, которое познает причинно-следственные связи в вещах.

С атомистикой связаны и представления Демокрита о душе человека. Она состоит из мелких шарообразных совершенно гладких и очень подвижных атомов, имеющих огненную природу. Душа распределена по всему телу человека и отвечает за все его действия, ощущения и эмоции, ее мыслительная часть расположена в мозгу. Жизнь души, по Демокриту, поддерживается дыханием, а когда человек умирает, то и его душа распадается на отдельные атомы.

Интересны взгляды Демокрита на взаимоотношения между отдельным человеком и государством. С одной стороны, он говорил, что «закону, чиновнику и старшему надлежит уступать», с другой – что «мудрец не должен слушаться закона, но жить свободно». Демокрит полагал, что основная задача мудреца как раз и состоит в том, чтобы понимать и формулировать законы. Роль государства он видел в том, чтобы мешать людям вредить друг другу. Главной целью человека он почитал «достижение доброй мысли», основа для которой – уравновешенность и умеренность. Сам Демокрит был очень скромным и трудолюбивым, все свое имущество он растратил на путешествия, но когда он прочитал народу свое главное сочинение «Большой мирострой», то настолько поразил абдерцев своей мудростью, что они вручили ему огромную по тем временам сумму в 500 талантов, и воздвигли в честь него медную статую.

Греческая классическая философия

Греческая классическая философия занимает исторический промежуток со второй половины V до конца IV в. до н. э. Это особая эпоха в становлении всей системы европейской философии. Прежде всего потому, что именно в ней творили такие великие титанические личности как Сократ, Платон и Аристотель. Многие, если не все, постулаты, принципы, идеи, выраженные ими, оказывали и продолжают оказывать огромное влияние на философов и философские системы, созданные в течение последовавших затем 25-ти столетий.

Эти мыслители поставили в центр своей философии не космологические проблемы (то есть проблемы возникновения мира), а – саму философию. «Я не мудрец, я только люблю мудрость», – говорил Сократ, объясняя мотивы по которым он называл себя философом. Но любить мудрость – значит стремиться понять ее. И потому мысли греческих классиков

были направлены прежде всего на проблему познания, которая включает в себя обычно три главных вопроса: Кто познает? Что познает? Как познает? Соответственно выделились и три, скажем так, опоры философии: субъект познания, объект познания и метод познания.

Отвечая на эти три вопроса, великие философы спорили друг с другом, с другими философами – их споры стали своего рода «вечным двигателем» философской мысли. Первым начал спор Сократ, считавший, что познание начинается с личности, с внутреннего и внешнего мира того, кто познает. Познай себя, познай, что такое добродетели, – и ты получишь платформу, с которой можно будет познать и все остальное.

Эстафету спора переняли Платон и Аристотель. Платон был учеником Сократа и боготворил своего учителя, сделал его своим «философским героем». Аристотель в свою очередь поначалу учился у Платона, а потом заявил: «Платон мне друг, но истина дороже». Разошлись они во взглядах на то, с чего надо начинать познание. Платон считал – с общего, идеального; Аристотель – с частного, конкретного, материального. Так и появились философские системы идеализма и материализма. Идеи Истины, Добра, Красоты и Справедливости, объективные идеи, понятие Демиурга, Творца Вселенной – вот что внес в философию Платон. Понятия Космического Разума, «вечного двигателя», формы и материи, науки, искусства и опыта, законы логики, движения и развития, соразмерности – вот что дал философии Аристотель.

Кроме того, эти философы создали блестящие, с прекрасными традициями философские школы платонизма и аристотелизма, которые развили, умножили и передали мысли и сочинения своих основателей следующим философским эпохам.

Человек есть мера всех вещей

Многим знакомо слово «софизм» – произносимое, как правило, с оттенком пренебрежения в голосе и обозначающее псевдомудрое, псевдоистинное высказывание. Это слово восходит к названию существовавшей в Древней Греции традиции софистов или учителей мудрости. Они создавали школы, где обучали юношей разным наукам и искусствам, главным из которых они почитали искусство формулировать и отстаивать в споре свое мнение по тем или иным важным философским вопросам. Софисты любили рассуждать буквально обо всем – о строении мира, о бытии, о человеке и обществе, о математике, музыке, поэзии и многом другом. Часто эти рассуждения казались парадоксальными, противоречащими здравому смыслу, но софистов это мало беспокоило – главное, считали они, чтобы рассуждение, доказывающее то или иное мнение, было логически стройным. А соответствует ли оно истине или нет – неважно, ибо софисты считали, что нет и не может быть никакой общей или объективной истины.

Софисты занимали философскую позицию сомнения по отношению к тому, что утверждали до них первые натурфилософские системы Фалеса, Парменида, Гераклита, Демокрита и др. Софисты считали, что если принять точку зрения того или другого натурфилософа, то придется признать, что человеческое познание просто невозможно. Ведь познание есть процесс продвижения или развития сознания. Если же, к примеру, принять позицию Парменида о невозможности движения, то тогда никакой процесс, в том числе и познавательный, невозможен. Если же, напротив, принять позицию Гераклита о том, что «все течет, все изменяется», то получится, что познанию просто не на что будет опереться. Действительно, если я в данный момент познал что-то о предмете, то уже в следующий момент времени и этот предмет изменился, и я, познающий его, тоже изменился – таким образом полученное знание неистинно, оно как бы повисает в воздухе.

Один из самых известных софистов, Горгий (ок. 483–373 гг. до н. э.), ученик Эмпедокла, первым сформулировал три принципа относительности человеческого познания: ничего не существует; если что-то и существует, то его нельзя познать; а если его и можно познать, то нельзя это знание передать и объяснить другому. Интересно, что Горгий огромное значение придавал главному из существовавших в те времена способов передачи информации – речи. «Речь, – говорил он, – является могущественной владычицей, которая выполняет божественнейшие дела наименьшим и наименее заметным телом, ибо способна и отогнать страх, и отвести скорбь, и вызвать заботу, и увеличить сочувствие.»

Другой известный софист, Протагор (ок. 481–411 гг. до н. э.), рассматривая проблему познания, считал, что оно есть исключительно личное дело каждого человека. Нет общего, объективного знания о мире, каждый человек познает что-то свое, и сам для себя определяет истинность своего знания. Протагору принадлежит знаменитая фраза: «Человек есть мера всех вещей», говорящая не о том, что человек властвует над миром, а о том, что у него нет никакого другого критерия истинности своего знания о мире, кроме себя самого.

Софисты прославились тем, что высказывали множество очень спорных мыслей. Чего скажем стоит только одна фраза софиста Фразимаха о том, что «справедливость – это не что иное, как выгода сильнейшего». Тем не менее, софистика сыграла очень важную роль в развитии философии – она поставила вопрос об относительности философского познания, и, во-вторых, подготовила понимание того, что человек есть центр философии, и этим создала почву для появления учений таких великих философов, как Сократ, Платон и Аристотель.

Я знаю только то, что ничего не знаю

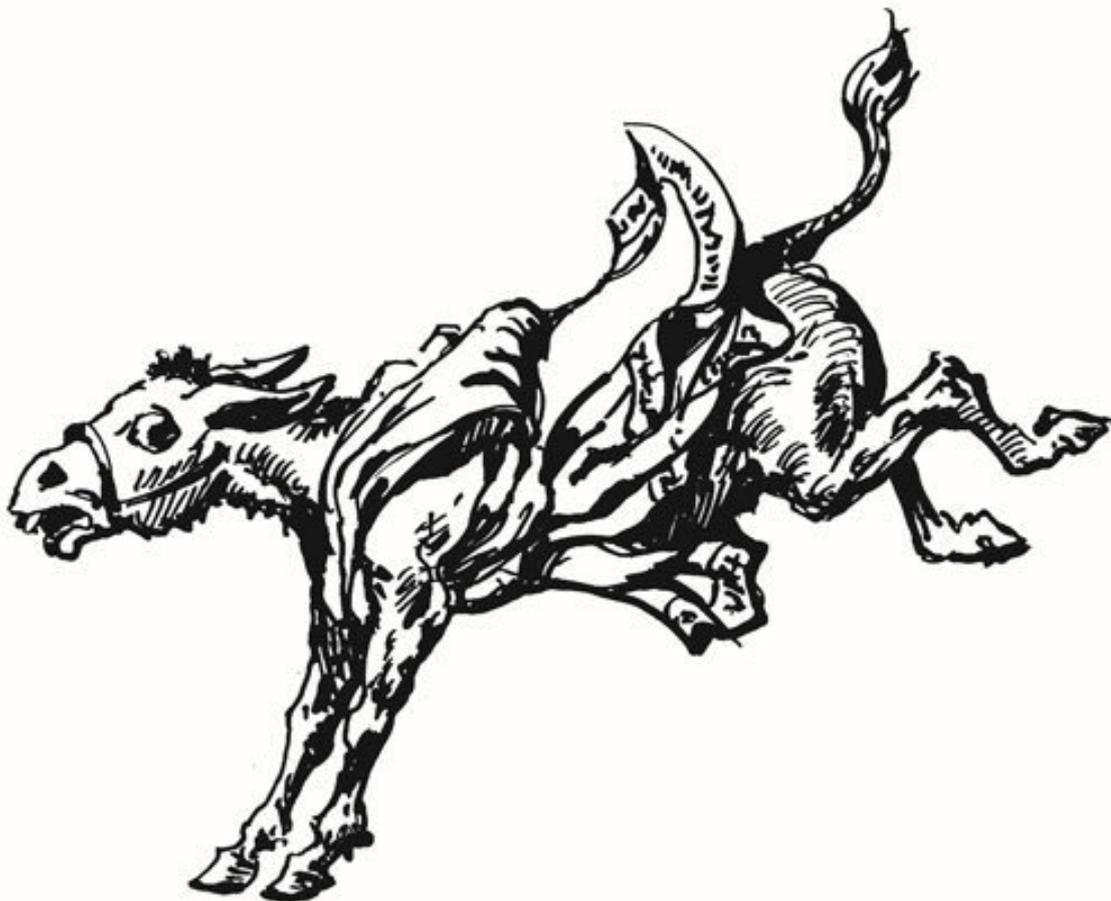
Эти слова произнес человек, чье имя стало олицетворением самой философии и классической фигуры философа – **Сократ** (469–399 гг. до н. э.), родившийся в бедной семье афинского скульптора Софрониска и повивальной бабки (акушерки) Финареты. В юности он работал подмастерьем в мастерской отца, но уже тогда был человеком необычным, отличавшимся добротой, дружелюбием, достоинством и независимостью. Один из богатых афинских граждан, Критон, привлеченный душевной красотой Сократа, дал ему денег для того, чтобы он мог получить образование.

Сократ

Очень быстро Сократ прославился как умный и находчивый собеседник в философских спорах, обладающий, к тому же, огромным даром красноречия. Правда, иногда ему приходилось и страдать от этого: некоторые побежденные им в споре «собеседники» колодили его и даже таскали за волосы, нередко его осмеивали и поносили, но философ воспринимал все это с завидным хладнокровием. Однажды очередной разозленный поражением афинянин пнул его ногой, а Сократ даже не повернул головы в его сторону. Удивленные сви-

детели спросили его, как он может все это терпеть, на что философ ответил: «Если бы меня лягнул осел, разве стал бы я подавать на него в суд?»»

Сократ был не обычным ученым: он никогда не записывал своих мыслей, не пытался создать стройного учения об основах мироздания, о Космосе, о происхождении человека, животных и прочих вещей. Его не интересовали вопросы о природе первоматерии, не интересовали законы, лежащие в основе разных природных явлений. Этим он резко отличался от первых греческих философов милетской, элейской или пифагорейской школ. Не был он и софистом: какой я мудрец, говорил он, я только люблю и ищу мудрость, я – философ.

Целью и смыслом философии Сократа стал человек. Как жить человеку? В чем смысл его жизни? Каким образом и для чего ему нужно познавать истину? На эти вопросы Сократ и пытался дать ответ. Поскольку он не оставил после себя никаких собственных сочинений, то о его мыслях и словах мы можем судить лишь по воспоминаниям, записям и сочинениям его многочисленных учеников, из которых самым известным, ярким и плодотворным философом был Платон.

Ответ на проблемы человеческой жизни необходимо искать внутри самого человека. Познай себя – такую цель философии сформулировал Сократ. Но что это значит – познать себя? И тогда Сократ ввел понятие внутреннего голоса или совести, через которую душа человека соединена с миром богов, с основами бытия. Но для того, чтобы слышать его, человеку необходимо вести добродетельную или нравственную жизнь. Главными добродетелями Сократ считал **сдержанность** (способность укрощать страсти, знать меру всего), **мужество** (способность преодолеть опасность) и **справедливость** (то есть соблюдение божественных и людских законов). Такова основа учения Сократа, получившего название этической философии.

Сократ всегда стремился подтверждать свои доводы не только словами, но и собственной жизнью. Диоген Лаэртский так описывает участие Сократа в битвах Пелопонесской войны: «Среди повального бегства афинян он отступал, не смешиваясь с ними, и спокойно оборачивался, готовый отразить любое нападение». В другой раз один его богатый ученик, Алкивиад, предложил Сократу большой участок земли, чтобы выстроить дом, но тот ответил: «Если бы мне нужны были сандалии, а ты предложил бы мне для них целую бычью кожу, разве не смешон бы я стал с таким подарком?» Чем меньше человеку нужно, говорил Сократ, тем ближе он к богам.

Особое внимание Сократ уделял разработке метода или способа философствования, которое для него заключалось прежде всего в беседе. Сократ стремился в аргументах собеседника обнаружить слабые места, противоречия, которые доказывали бы неправильность его позиции. То есть к аргументам собеседника, считал философ, необходимо относиться с сомнением или с иронией – благодаря этому познающий убеждается в неправильности своих рассуждений и, начиная искать истину в другом направлении, постепенно находит верный путь.

В споре рождается истина – таков метод философствования Сократа, получивший название майевтики. Но дело здесь не только и не столько в том, кто кого переспорит. Знание, считал Сократ, уже содержится в душе человека от рождения, необходимо только помочь ему родиться на свет, то есть необходимо осознать уже существующее знание. Есть притча о том, как Сократ беседовал с неграмотным мальчиком-подмастерьем. В процессе разговора мальчик сумел сформулировать теорему Фалеса, знание которой было заложено в его душе от рождения – ему необходимо было лишь вспомнить это знание.

В своих рассуждениях Сократ, как правило, стремился на основе поиска общих черт разных частных жизненных случаев вывести общие нравственные законы – это стало своего рода предтечей философской диалектики, основа которой заключается в сопоставлении разных аргументов и контраргументов по решению того или иного вопроса.

Сократ прославился не только своей жизнью и философией, но даже своей смертью. Несмотря на свое дружелюбие, он, тем не менее, резко высмеивал некоторых своих сограждан за неразумность, расточительность и другие пороки. Кое-кто из них решил ему отомстить и подал жалобу в суд за якобы «нечестие и развращение юношества», требуя смертной казни.

В суде Сократ вел себя мужественно, произнес великолепную защитительную речь, содержание которой передал Платон в своем первом философском сочинении «Апология Сократа» («апология» означает – защита). Но афинская толпа была настроена против философа. Его признали виновным, а когда стали выбирать наказание – оштрафовать его или казнить, то Сократ горько пошутил: «По заслугам моим я бы себе назначил вместо всякого наказания обед в Пританее» (Там афиняне устраивали пиры в честь особо почетных гостей и граждан города).

Озлобленные судьи приговорили его либо к смерти от яда, либо к изгнанию. Сократ выбрал смерть, так как считал, что бегство может лишить убедительности и достоверности его учение. Ожидая казни, он произнес несколько знаменитых монологов, в частности – о бессмертии души, переданный Платоном в его диалоге «Федон». А затем Сократ без колебаний выпил цикуту. Очень скоро афиняне раскаялись в содеянном, объявили траур, казнили клеветников Сократа, а в честь него самого воздвигли бронзовую статую. С тех пор греки всячески старались не притеснять философов и уж тем более – не казнить их.

Идеальная философия

От рождения будущий великий философ **Платон** (427–347 гг. до н. э.), один из создателей греческой классической философии, имел другое имя – Аристокл. Свое знаменитое имя он получил от учителя гимнастики за крепкое телосложение («платон» означает – широкий). Правда, некоторые его современники полагали, что он получил это имя за широту своего слова, а некоторые – что за широкий лоб. В юности Платон перепробовал много занятий: был борцом, занимался живописью, писал стихи, потом начал писать трагедии. Переворот в его судьбе случился после встречи с Сократом.

Платон

Однажды, когда ему было 20 лет, Платон решил поучаствовать в поэтических состязаниях и там случайно услышал беседу Сократа со своими учениками. Это так увлекло его, что он сжег написанную для состязаний трагедию и стал учеником Сократа. Сократ был для Платона непререкаемым авторитетом, позже он стал главным героем почти всех платоновских диалогов, высказывающим точку зрения и аргументы самого автора, так что подчас трудно различить, где в диалоге выражена мысль Сократа, а где – Платона. После смерти

Сократа Платон учился у последователей Гераклита Эфесского, Парменида и у великого греческого геометра Евклида, ездил в Италию к пифагорейцам и в Египет к жрецам.

Вернувшись в Афины, Платон купил имение в Академии, месте, получившем свое название по имени героя Гекадема. Здесь он и основал свою знаменитую школу академической философии. Но на этом его путешествия не закончились. У Платона сложились странные отношения с Сицилийскими правителями. На Сицилию он в течение всей жизни ездил три раза и все три – неудачно.

Первый раз Платон приехал на Сицилию просто из любознательности – посмотреть на остров и на вулканы. Но правивший на Сицилии тиран Дионисий заставил философа жить при себе. Однако тиран и философ не могли ужиться долго – вскоре они рассорились. Дионисий хотел даже казнить Платона, но в итоге продал его в рабство спартанцам. Как только Платона привезли в Спарту, ему опять стала угрожать смертная казнь, поскольку спартанцы незадолго до этого постановили, что каждого афинянина, ступившего на их землю, должна ждать такая участь. Однако, узнав, что он – философ, они не решились сделать этого. В конце концов друзья Платона выкупили его. Дионисий, понимая, какую дурную славу он заслужил за такое обращение с философом, передал Платону просьбу не говорить о нем дурного, на что тот ответил, что ему недосуг даже помнить о Дионисии.

Во второй раз Платон поехал на Сицилию к Дионисию Младшему по его приглашению. Платон надеялся, что ему позволят создать небольшую модель его знаменитого Государства, идею которого он выразил в одноименном философском трактате. Но отношения с сицилийским тираном опять не заладились и Платона снова чуть было не продали в рабство. Третья поездка также не принесла ничего хорошего.

Были у Платона столкновения и с афинскими гражданами. Так, он единственный решился защищать своего друга военачальника Хабрия, когда того обвинили в измене. Когда он шел на суд, к нему пристал ябедник Кробил: «Ты заступаешься за другого и не знаешь, что тебя самого ждет Сократова цикута!» Но Платон ответил ему: «Я встречался с опасностями, сражаясь за отечество, не отступлю и теперь, отстаивая долг дружбы.»

Платон был первым греческим философом, создавшим всеобъемлющую философскую систему. Она включает в себя представление о мире в целом, представление о человеке и его душе и представление об обществе и государстве. Основу всей философии Платона составляет учение об **Идеях**, или **Эйдосах** (образах). Платоновские Идеи далеки от тех идей, которые время от времени просто возникают в наших головах. Для Платона – это нечто высшее, нематериальное, но тем не менее самое прекрасное и разумное, что только может быть на свете. И самое реальное, ибо Идеи заключают в себе высшее Знание обо всех законах и связях, на которых основывается жизнь человека и существование мира. Все наши человеческие знания и мысли, по Платону, есть лишь отражение, повторение, воспоминание о тех Идеях, которые, еще до рождения, могут лицезреть человеческие души.

Мир, по мысли Платона, состоит из трех частей. Главной и высшей частью является мир Идеи или бытия Идеи, вторая часть – материальный мир, в котором живут люди, и третья часть – тьма, или небытие, разрушение всего того, что содержат в себе Идеи. Главными Платон считал этические Идеи – Идеи Истины, Добра, Красоты и Справедливости. Жить нравственно – значит жить в ощущении этих идей.

Философские мифы Платона

Свои мысли Платон излагал через диалоги, в которых участвуют два или более собеседника, один из которых, как правило Сократ, высказывает авторскую точку зрения по тем или иным вопросам. Необычен и стиль диалогов – философы разговаривают на возвышенном, образном, почти поэтическом языке. Для пояснения наиболее трудных ключевых моментов своего учения Платон прибегал к особому философическому мифотворчеству. Наиболее существенными и важными считаются три платоновских мифа: миф о Пещере, миф о Колеснице и миф об Андрогине.

В мифе о Пещере Платон раскрывает картину жизни человеческого сознания в материальном мире. Представьте себе, что в некоей пещере сидит узник, связанный таким образом, что может видеть лишь ее стену. А перед входом в пещеру пляшут люди с факелами, горят костры. Что видит узник на стене пещеры? Неясные, хаотическим образом движущиеся тени. Он не может знать, что происходит за пределами пещеры – он видит лишь тени от происходящего. Так и человеку в этом мире кажется, что он видит реальную картину происходящего, а на самом деле – он видит лишь тень реальности, видит лишь отсветы Идей.

Миф о Колеснице Платон создал для иллюстрации проблемы человеческого познания. Душа человека до его рождения пребывает в некоем Небесном мире и, в числе других душ, на своей колеснице взбирается на вершину горы, с которой она смогла бы лицезреть Занебесье – мир Идей, расположенный даже выше мира богов. Одновременно Платон метафорически рисует свое представление о душе человека: возница – разум; белый конь – благородные чувства; черный конь – низкие страсти. Черный конь не слушает возницу, все время норовит сбиться с пути, мешает колеснице двигаться вперед к вершине горы. Белый конь, напротив послушен разуму и изо всех сил тянет колесницу по правильному пути. От того, какой из коней возобладает, зависит, увидит ли душа царство Идей и насколько хорошо она сможет рассмотреть это царство. Этим мифом Платон обосновывал основной метод познания – воспоминание. Человек способен познать, то есть вспомнить лишь то, что имеет отношение к тем идеям, которые видела в Занебесье его душа. Все последующие системы интуитивного познания и познания верой будут основываться на этом платоновском принципе воспоминания.

Миф об Андрогине Платон изложил в диалоге «Пир», посвященном проблеме любви. Когда-то все люди были другими – Андрогинами (мужеженщинами). Их тело было шаровидным, они имели по четыре руки и ноги, на круглой шее – одна голова с двумя лицами. Андрогинины были сильны и могущественны, так что однажды задумали даже захватить Олимп. Тогда Зевс решил их наказать и разделил каждого Андрогина пополам. С тех пор люди являются лишь половинками тех изначальных людей, поэтому и бродят они по свету и ищут свою вторую половину. Так возникает любовь – тяга к обретению изначальной целостности. В том же «Пире» Платон выстроил «лестницу познания», по которой любовь, великий гений человека, ведет его к вершинам истины: сначала человек влюбляется в красивое тело, потом – отдает должное красоте многих тел, затем – понимает, что есть красота выше телесной, красота души, потом – что есть Красота сама по себе или идея Красоты.

Помимо этических идей Платон рассматривал и т. н. объективные идеи, отражающие структуру определенных объектов. Например, существует идея «стула», которая определяет те его качества, без которых тот или иной конкретный предмет не может быть назван стулом. Это не значит, что объект, отражающий эту идею, должен обязательно иметь форму привычного для всех нас стула. Если мы, например, сидим на столе, то в эту минуту идею «стула» отражает именно стол, поскольку эта идея связана с человеческой потребностью сидеть на чем-то.

Еще одна идея Платона – это идея государства, выраженная им в одноименном обширном диалоге. Идеальное государство Платона – это не только проект совершенной государственной машины. «Идеальное государство» – это в буквальном смысле попытка Платона вычленив из самой природы государства, как органической формы существования человеческого общества, основную его идею. Зачем государство существует? Тенью какой идеи, необходимо присущей человеческому существованию, оно является? Платон нашел эту идею. Государство, считал он, есть объединение людей, создаваемое ими для воплощения в их жизни идеи Справедливости.

Таковы основы философии Платона, его системы идеализма, которая охватила практически все стороны человеческой жизни и легла в основу огромного количества последующих философских систем.

Строптивый ученик

«Платон мне друг, но истина дороже» – так сказал о своем учителе, Платоне, другой великий философ, **Аристотель** (384–322 гг. до н. э.). И у него были на то свои причины.

Аристотель

В 17 лет юный Аристотель, наслышанный о славной Академии Платона, покидает дом своего отца, Никомаха, придворного лекаря македонского царя Аминта II, деда Александра Македонского. Поступив в Академию, Аристотель вскоре проявляет себя не только как один из самых даровитых ее учеников, но и как единственный академик, осмеливавшийся спорить с Платоном. Тот даже как-то раз шутливо заметил: «Аристотель меня брыкает, как сосунок-жеребенок свою мать».

Десять лет провел Аристотель в Академии, а потом вернулся в Македонию, где стал воспитателем юного Александра. Когда Александр Македонский вырос и стал царем, возжелавшим завоевать не только всю Грецию, но и весь мир, Аристотель не одобрил его намерений и вернулся в Афины. Здесь он организовал свою философскую школу в Ликее (или – Лицее).

У Аристотеля была своеобразная манера учить и вести философские беседы, все время прохаживаясь, поэтому он и его ученики были названы перипатетиками (от греч. «перипатео» – прохаживаться).

Иногда философу приходилось отвечать на каверзные вопросы. Однажды, когда он подал милостыню человеку дурного нрава, его попрекнули этим, а он ответил: «Я подаю не нраву, а человеку». В другой раз ему сказали, что кто-то бранит его заочно, Аристотель ответил: «Заочно пусть он хоть бьет меня», имея в виду, что настоящий спор можно вести только лицом к лицу с оппонентом. Даже знаменитого острошлова Диогена Синопского Аристотель сумел победить в словесной стычке. Однажды тот предложил Аристотелю сушеных смокв. Поняв, что на случай, если он откажется, у Диогена запасена очередная подковырка, Аристотель взял смоквы и сказал Диогену: «И словцо ты потерял, и смоквы.»

Именно Аристотель сказал, что корни учения горьки, зато плоды сладки. Когда же его спросили, какую пользу он извлек из философии, Аристотель ответил: «Стал добровольно делать то, что другие делают в страхе перед законом».

Аристотель не соглашался с Платоном по основному вопросу философии – что лежит в основе мира, что движет им, вещами и людьми? Платоновскую теорию об Идеях Аристотель понял как представление о том, что некая самостоятельная сила движет и миром, и всеми вещами в нем. Но такой мир нельзя познавать, считал философ, ведь нельзя даже предположить, что произойдет с какой-либо вещью в следующий момент, если она управляема силой, которая действует по одной лишь ей известным законам. Нет, решил Аристотель, познание мира нужно начинать с познания конкретных вещей, а не с заоблачных Идеи. Иными словами, в познании нужно идти от частного к общему, а не от общего – к частному, как у Платона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.